

Пятизвездочный кондитер — мастер своего дела: даже обычный десерт он превратил в произведение искусства. На белой фарфоровой тарелке какао-порошком было выведено изящное сердце. Рядом, на фоне кофейного градиента, стояла маленькая белая чашечка, украшенная шоколадными лепестками, под которыми едва угадывался тирамису.

Стоило положить кусочек на язык, как рецепторы окутал нежный, сладковатый вкус сливочного сыра. Мгновение спустя его сменила глубокая, насыщенная горечь шоколада, а когда хотелось распробовать эту терпкость, на смену ей приходил сладкий аромат рома.

Сладкое поднимает настроение.

На душе у Цзянь Ми сразу стало легче.

Хватит накручивать себя. То, что свекор со свекровью уехали в родные края, даже к лучшему: не нужно каждое утро отчитываться, постоянно переживая, не обидела ли их чем.

Хо Наньбэй не любит обсуждать с ней родителей, и это тоже хорошо. В отношениях между невесткой и свекровью должна быть некая дистанция, как в тумане — так легче сохранять добрые чувства друг к другу.

Надо будет купить им побольше витаминов и подарков, почаще звонить, болтать, а в праздники навещать — и все будут довольны.

6. Тирамису (часть вторая)

Разобравшись с тревогами, Цзянь Ми решила прогуляться по улице Бэйчжоу. Она размышляла, когда у них следующая годовщина. Хо Наньбэй всегда так внимателен к ней, что и ей стоит проявить инициативу и подарить что-то по-настоящему оригинальное. Но обойдя все магазины, она так ничего и не нашла: ремни, обувь, запонки — у Хо Наньбэя всё это было, причем в избытке и весьма дорогое.

На площади перед торговым центром «Бошэн» группа ребят в костюмах персонажей популярной игры устроила косплей. Их было человек семь или восемь, необычные прически и яркие образы привлекали внимание прохожих.

Хотя Цзянь Ми не увлекалась играми, она тоже остановилась посмотреть. Нахлынули воспоминания о временах, когда она сама фанатела от аниме, о той нелепой юности... И тут её осенило: почему бы не создать фигурку своими руками? Такой подарок точно будет единственным в своем роде.

Вернувшись домой, Цзянь Ми сразу заперлась в мастерской. В голове стоял образ Хо Наньбэя: несмотря на то, что при ней он старался сдерживаться, в его манере говорить и двигаться всё равно проскальзывали высокомерие и властность. Если искать подходящий образ среди

животных, то это определенно леопард.

Вдохновение было ключом, и вскоре у неё появились новые идеи. Казалось, и с дипломной работой вопрос наконец решился.

Хо Наньбэй вернулся домой около десяти вечера после делового ужина. Увидев свет в мастерской, он понял, что Цзянь Ми снова забыла о сне и еде.

Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь: Цзянь Ми, сосредоточенно склонившись над мольбертом, что-то рисовала. Вокруг валялись скомканные листы бумаги, на полу были пятна краски — в комнате царил творческий беспорядок.

Однако Цзянь Ми, одетая в домашний костюм небесно-голубого цвета, выглядела так, словно купалась в свете ламп, напоминающем прозрачную морскую гладь. Её брови то слегка хмурились, то расслаблялись, а на губах играла легкая, спокойная улыбка... И от этого хаоса в мастерской внезапно повеяло тишиной и уютом.

Хо Наньбэй на мгновение замер, залюбовавшись, а затем тихо кашлянул.

Цзянь Ми вздрогнула и вскинула голову, угрожающе помахав кисточкой:

— Не заходи! Еще не закончила, не покажу.

Хо Наньбэй усмехнулся и послушно остался в дверях:

— Хорошо, буду ждать шедевр нашего художника Цзянь.

Цзянь Ми постучала кистью по мольберту:

— Не отвлекайся. Найди время навестить родителей. Ты совсем, как говорится, жену нашел — мать забыл. В следующий раз я по-настоящему рассержусь.

В её взгляде, устремленном на него, смешивались досада и нежность — все эмоции были как на ладони.

Хо Наньбэй, конечно, знал, что она не злится всерьез, и сделал ей комплимент:

— Кто же виноват, что у меня такая очаровательная жена? Я понял твоё намерение, всё устрою.

Цзянь Ми прибралась и осторожно прикрыла дверь мастерской:

— Я купила родителям витамины и кое-что для дома, завтра отправлю курьером.

Хо Наньбэй на секунду замялся:

— Хорошо. Только здесь неудобно вызывать курьера, я отвезу посылку в компанию и попрошу Лю Цзи отправить.

Цзянь Ми кивнула, обняла его за талию, и они обменялись сладким поцелуем. Маленькая размолвка была исчерпана.

В выходные Хо Наньбэй и Цзянь Ми отправились к родителям жены.

В Цзеане земля на вес золота, цена квадратного метра в центре приближается к шестизначным цифрам, поэтому средний класс обычно селится в новостройках подальше от центра. Семья Цзянь не была исключением.

Среди родных и друзей их достаток считался выше среднего. Цзянь Чэньань занимал высокую должность в отеле, а Цинь Юнь преподавала в музыкальной академии, правда, в последние два года часто болела и большую часть времени проводила дома.

Цзянь Ми унаследовала характер и темперамент от матери — в ней сочетались легкая беспечность и упорство, мягкость и упрямство. Внешне она была похожа на обоих родителей: от матери ей достались хрупкое телосложение и форма губ, а от отца — ясный взгляд. Она была любимицей в семье.

Перед свадьбой Цзянь Чэньань долго сомневался. Деньги не были для них приоритетом, больше всего они хотели счастья для дочери. Ему было важно, чтобы муж Цзянь Ми был человеком надежным, а не просто богачом. Но Цзянь Ми была влюблена, а Хо Наньбэй проявил искренность... В конце концов, последнее слово осталось за Цинь Юнь:

— Старые друзья как новые, а новые как старые. Если мужчина захочет изменить, это не зависит от количества денег.

— К тому же, даже если изменит — ничего страшного, Ми-Ми всё равно наш ребенок, ничего не изменится.

Неизвестно, из-за этого ли случая перед свадьбой, но Хо Наньбэй явно был ближе с Цинь Юнь, а к Цзянь Чэньаню, хоть и относился с должным уважением, всегда держал дистанцию.

Едва переступив порог, Цзянь Ми почувствовала аромат еды и принялась:

— Сегодня жареные стебли горчицы!

Цинь Юнь вышла из кухни в фартуке:

— Знала, что ты их любишь. Твоя тетя привезла из деревни целую банку, они такие кислые и

хрустящие, объединение.

Цзянь Чэньань тоже выглянул из кухни. В свои сорок семь лет он был очень обаятельным мужчиной, спокойным и рассудительным, и только рядом с любимой дочерью позволял себе быть легким и озорным:

— Ми-Ми пришла! Эти таро такие огромные, я пока чистил, руки себе все исцарапал.

— Такие крупные тоже из деревни? Хочу таро на пару с креветочным соусом, папочка, спасибо тебе! — Цзянь Ми вбежала на кухню и начала делать ему массаж плеч.

— Всё уже готово, — довольно проворчал Цзянь Чэньань, наслаждаясь заботой дочери.

Цинь Юнь фыркнула:

— Шеф-повар еще не жаловался на усталость, а помощник уже хвастается. Какая наглость.

— Ну что ты, конечно, главная заслуга у тебя, — поспешил подлизаться Цзянь Чэньань. — Может, тебе стоит отдохнуть? Я сам доготовлю.

— Если ты доготовишь, то всё либо подгорит, либо превратится в уголь, еще и гостей распугаешь.

— Видимо, судьба у меня такая — быть у тебя на подхвате.

Наблюдая за тем, как родители перешучиваются у плиты, Цзянь Ми почувствовала себя лишней. С самого детства она видела, как нежны их отношения. Цзянь Чэньань работал в отеле, где искушений было немало, но все эти годы он был верен семье. А Цинь Юнь в молодости была так хороша, что за ней ухаживали высокопоставленные чиновники и богачи, но она выбрала Цзянь Чэньаня. Их любовь, пронесенная через двадцать с лишним лет, была для Цзянь Ми идеалом.

Она хотела было выйти, но обернулась и увидела, что Хо Наньбэй стоит в дверях кухни, задумчиво глядя на них.

— Завидуешь? — она взяла его под руку и улыбнулась. — Когда мы состаримся, будем такими же. Ты будешь готовить, а я помогать.

— Почему не наоборот? — спросил Хо Наньбэй.

— Потому что, — прошептала Цзянь Ми, — я убийца на кухне. С одного блюда могу покончить с кем угодно.

Хо Наньбэй засмеялся, наклонился и поцеловал её. Спустя долгое время он отстранился и хрипло произнес:

— Я готов умереть от твоих рук.

Цзянь Ми залилась краской. Обернувшись, она увидела Цзянь Чэньаня с большой кастрюлей супа; он неловко нахмурился:

— Дайте пройти.

Цзянь Ми поспешно потянула Хо Наньбэя прочь.

Обед был роскошным. Больше всего Цзянь Ми понравились деревенские блюда: кислые и хрустящие стебли горчицы и таро, которое было таким нежным и рассыпчатым, что она съела половину кастрюли. Когда она потянулась за добавкой, Цинь Юнь её остановила:

— Поешь чего-нибудь еще, полезного, — она отодвинула тарелку. — Нельзя же так набрасываться.

Цзянь Ми показала язык. Мать всегда так: сама готовит то, что она любит, а потом читает лекции о здоровом питании.

— Наньбэй, почему ты не ешь? — удивилась Цинь Юнь. — Почти ничего не съел, не понравилось?

Хо Наньбэй мягко улыбнулся:

— Что вы, я очень сыт. У вас золотые руки, мама.

Цинь Юнь не стала настаивать и кивнула Цзянь Ми, чтобы та подкладывала мужу побольше еды.

После обеда они немного посидели, и Хо Наньбэй попрощался — у него были переговоры по проекту. Он пообещал вернуться после ужина и заехать за Цзянь Ми.

Цзянь Ми сладко спала после обеда. Когда она проснулась, к ней зашла Цинь Юнь и сказала, что пришел Чэнь Нянь.

После той неприятной ссоры Чэнь Нянь не отвечал на её сообщения. Цзянь Ми беспокоилась, но знала, что такие вещи человек должен пережить сам, а её вмешательство лишь подлило бы масла в огонь.

В гостиной Чэнь Нянь играл в го с Цзянь Чэньанем. Они увлеченно беседовали, но, увидев Цзянь Ми, Чэнь Нянь сбился с мысли, совершил ошибку и вскоре сдался.

Цзянь Чэньань, довольный победой, ушел с Цинь Юнь в супермаркет.

— Прости, я был слишком импульсивен, — сразу перешел к делу Чэнь Нянь. — За эти дни я всё обдумал. Если ты выбрала его, я уважаю твой выбор.

Цзянь Ми выдохнула с облегчением. Она боялась, что они окончательно поссорятся.

— Ты меня напугал! Больше так не делай. А то когда у тебя появится девушка, я приду и напугаю её так же.

Чэнь Нянь криво усмехнулся. Столько лет прошло, он прекрасно знал характер Цзянь Ми. Сейчас он потерял преимущество, и если продолжит говорить гадости о Хо Наньбэе, это только оттолкнет её. Он не мог смириться и не верил, что Хо Наньбэй искренне любит её. Ему нужно было присматривать за ней, чтобы Хо Наньбэй её не обидел.

— Держи, это из той кофейни, куда мы раньше ходили. Купил последний кусок, попробуй.

В красивом бумажном пакете лежали тирамису и горячий шоколад. Тот десерт был очень нежным, но с одной особенностью: слой шоколадного бисквита был чуть толще, чем обычно, что придавало сладкому вкусу легкую горчинку.

Цзянь Ми по традиции отломала кусочек Чэнь Няню, а остальное быстро съела, довольно облизнула пальцы и откинулась на спинку дивана.

Чэнь Нянь смотрел на её движения, чувствуя, как сердце сжимается от нежности. Поколебавшись, он решился:

— Фаньфань и остальные говорили, что на свадьбе вы толком не отпраздновали. Давайте соберемся как-нибудь? Когда у вас будет время, я всё организую.

Это предложение пришлось Цзянь Ми по душе:

— Отлично! Скажу ему, чтобы позвал друзей, устроим вечеринку дома. Вечером спрошу, когда он свободен.

— Хорошо, жду от тебя вестей.

Зазвонил телефон. Цзянь Ми увидела незнакомый номер. Она ответила, несколько раз сказала алло, но в ответ была тишина. Раздраженно сбросив вызов, она проворчала:

— Терпеть не могу такие звонки. То реклама, то мошенники. Даже работать нормально не умеют, молчат в трубку.

— Часто такие звонки? — Чэнь Нянь насторожился.

— В начале года было несколько. Видимо, понимают по голосу, что меня не развести, и молчат,
— беспечно ответила Цзянь Ми.

Чэнь Нянь взглянул на номер и быстро запомнил его.

7. Тирамису (часть третья)

Цзянь Ми рассказала Хо Наньбэю о вечеринке. Тот согласился, но сказал, что время пока трудно выбрать — все слишком заняты. Он предложил поручить организацию Лю Цзи, а когда потеплеет, поехать в какой-нибудь загородный отель с красивой природой.

— А что плохого в доме? Там все будут скованны.

Цзянь Ми была немного разочарована. Доводы Хо Наньбэя были логичны, но ведь пригласить друзей домой — это куда душевнее, и это никак не мешает поездке.

Хо Наньбэй нежно обнял её, потерся лбом о её лоб и прошептал:

— На самом деле, у меня есть эгоистичное желание. Я хочу, чтобы этот дом принадлежал только нам двоим, и не люблю, когда кто-то нарушает наше уединение.

Разочарование тут же сменилось сладким чувством.

Ладно, раз уж даже родители Хо Наньбэя здесь не жили, то и нелюбовь к шумным компаниям друзей — вполне простительная странность.

Цзянь Ми радостно подумала об этом, отбросила лишние мысли и вернулась к работе над своим проектом.

Её наставник Чжэн Бофэй часто звонил, интересовался успехами, поэтому Цзянь Ми решила принести ему черновики и показать свои наброски.

— Неплохо. Техника очень необычная, словно тушь ложится на масло, — похвалил Чжэн Бофэй. — Похоже, ты готовишь серию работ.

Цзянь Ми с воодушевлением объяснила:

— Да, я хочу взять за основу образы древних мифических существ. Набрисала несколько эскизов, посмотрите, нет ли ошибок?

— Задумка хорошая. Но для картины одного образа мало. Попробуй вписать их в натюрморт, это придаст глубины, — Чжэн Бофэй задумчиво листал рисунки.

Цзянь Ми просияла:

— Точно! Как я сама не догадалась?

— А это что? — Чжэн Бофэй внезапно остановился и вытащил один лист.

Цзянь Ми покраснела:

— Ой, как это сюда попало? Просто набросок от руки.

— Это твой избранник? — Чжэн Бофэй долго рассматривал рисунок, и на его губах появилась улыбка. — Похоже, у вас прекрасные отношения. Очень выразительно.

Когда в мастерской заканчивалось вдохновение, Цзянь Ми рисовала Хо Наньбэя. Раньше ей нужно было фото, теперь она помнила каждое его выражение лица наизусть.

Последние два дня она работала над фигуркой, стараясь передать его характер, и невольно нарисовала несколько портретов, которые случайно оказались в папке.

— Он очень добр ко мне. Я готовлю ему фигурку животного, дизайн почти готов, ищу мастера, кто воплотит это в жизнь, — Цзянь Ми смущенно высунула язык. Разговор о любви с преподавателем казался ей странным.

— Я могу порекомендовать одного знакомого, он обожает такие штуки, — Чжэн Бофэй открыл контакты и отправил номер Цзянь Ми.

— Огромное спасибо! А то я боялась, что никто не захочет возиться с парой фигурок.

— Как же хорошо быть молодым, впереди столько времени, — внезапно с грустью произнес Чжэн Бофэй.

Цзянь Ми рассмеялась:

— Чжэн, почему вы говорите так, будто вы старик? Вам же едва за тридцать, не намного старше моего мужа. Вы женаты?

Сказав это, она тут же пожалела. Чжэн Бофэй был строг и редко шутил со студентами.

Однако он ответил неожиданно серьезно:

— Нет. Раньше очень хотел, а теперь пыл остыл.

Цзянь Ми осмелела:

— Почему остыл? Ваша девушка не хочет замуж?

Чжэн Бофэй покачал головой:

— У меня сейчас нет девушки.

Цзянь Ми растерялась. Если девушки нет, как же он хотел жениться? С такими данными, как у него, до сих пор один? Неужели женщины вокруг ослепли?

Видимо, её озадаченное лицо позабавило Чжэн Бофэя, и он тихо рассмеялся:

— Что за выражение лица? У меня, конечно, были романы. Была девушка, с которой мы почти поженились, но мы были слишком молоды и глупы, расстались из-за пустяков. А теперь... я полюбил одну девушку, снова почувствовал то самое желание семьи, но, увы, пока я ждал, её сердце занял другой. Наверное, это судьба.

В сердце Цзянь Ми кольнуло, ей стало жаль учителя:

— Как жаль... А вы признались? Может, еще есть шанс? В жизни всё бывает.

Взгляд Чжэн Бофэя был глубоким и полным печали:

— Слишком поздно. Да и ладно, не судьба.

Пришло время обеда, Чжэн Бофэй угостил Цзянь Ми лапшой в столовой, после чего они попрощались. Время было еще раннее, и у Цзянь Ми возникло желание навестить Хо Наньбэя.

Они знакомы уже так долго, а она ни разу не была в его офисе и даже не знала, чем он там занят.

Компания «Наньбэй Технолоджи» располагалась в бизнес-центре «Хуанцзин». Это была гордость самого известного застройщика Цзеаня, здесь размещались только международные корпорации. Тот факт, что молодая компания смогла здесь обосноваться, говорил о серьезном капитале Хо Наньбэя.

От университета до «Хуанцзина» было далековато, но ходило метро. Цзянь Ми, ничего не сказав мужу, купила вкусняшек и решила сделать ему сюрприз.

Однако в холле она поняла, что была слишком наивна. В отличие от обычных офисов, здесь всё было отделано мрамором, с потолков свисали хрустальные люстры, а охрана в безупречной форме вежливо преградила ей путь, попросив пропуск.

Цзянь Ми пришлось звонить Хо Наньбэю. Вскоре из лифта вышел Лю Цзи и с улыбкой направился к ней:

— Господин Хо отлучился по делам, просил меня встретить госпожу Цзянь.

Цзянь Ми несколько раз общалась с Лю Цзи и он ей нравился, а после того, как он поставил на место Мяо Юйлань в университете, она окончательно зачислила его в «свои».

— А куда ушел Наньбэй? Он в последнее время такой занятой, — невзначай спросила Цзянь Ми. Хо Наньбэй действительно был очень занят: помимо основной работы, он раз в пару недель уезжал в командировки и возвращался очень уставшим.

<http://bllate.org/book/18484/1776826>